

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-5>
УДК.347

ПРАКТИКА ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Евстафьев И.Н.

Московский финансово-юридический университет

Аннотация. В контексте реализации концепции максимально возможного удовлетворения прав кредиторов в рамках отношений несостоятельности (банкротства), которая в настоящее время реализована в отечественном гражданском законодательстве и признается господствующей в цивилистической доктрине, одним из дискуссионных вопросов остается проблема включения в конкурсную массу объектов интеллектуальной собственности как объектов, за счет стоимости которых можно увеличить процент вероятности возмещения убытков конкурсных кредиторов.

Анализируя основные положения нормативных актов, регулирующих отношения несостоятельности (банкротства), точки зрения относительно проблемы, обозначенной в качестве цели исследования, материалов судебной практики, автор приходит к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в части создания механизмов определения оборотоспособности объектов интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства), их включения в конкурсную массу, совершенствования механизмов их оценки и выставления на торги, а также защиты прав третьих лиц, которые до признания контрагента должником находились с ним в договорных отношениях, предметом которых было использование исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объект интеллектуальной собственности; несостоятельность (банкротство); должник-правообладатель; конкурсный кредитор.

THE PRACTICE OF FORECLOSING ON INTELLECTUAL PROPERTY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURES

Ilya N. Evstafev

Moscow University of Finance and Law

Abstract. As part of the implementation of the concept of maximum possible satisfaction of creditors' rights within the framework of insolvency (bankruptcy) relations, which is currently implemented in domestic civil legislation and is recognized as dominant in civil doctrine, one of the controversial issues remains the problem of including intellectual property objects in the bankruptcy estate as objects, due to the cost of which it is possible to increase the percentage of probability of compensation for losses of competitive creditors. Analyzing the main provisions of normative acts regulating insolvency (bankruptcy) relations, points of view regarding the problem identified as the purpose of the study, materials of judicial practice, the author comes to the conclusion that it is necessary to further improve legislation in terms of creating mechanisms for determining the turnover of intellectual property objects in insolvency (bankruptcy) relations, their inclusion in the bankruptcy estate, improvement mechanisms for their evaluation and bidding, as well as protection of the rights of third parties, who were in contractual relations with the counterparty prior to the recognition of the counterparty as a debtor. the subject of which was the use of exclusive rights to the results of intellectual activity.

Keywords: intellectual property; object of intellectual property; insolvency (bankruptcy); debtor-rightholder; bankruptcy creditor.

Введение.

Проблемы применения законодательства при обращении взыскания на объекты интеллек-

туальной собственности, принадлежащие должнику как субъекту отношений несостоятельности (банкротства), а также на право их использования,

не получили до настоящего времени окончательного разрешения ни в действующем законодательстве, ни в цивилистической доктрине [6.С.3]. В связи с тем, что в настоящее время и в формировании нормативной базы, регулирующей отношения несостоятельности (банкротства), и в судебной практике рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) господствующей концепцией является идея максимально возможного удовлетворения прав требований кредиторов, права и интересы должника являются вторичными по отношению к правам кредиторов.

Актуальность научного исследования проблематики темы определяется и несовершенством действующего законодательства, и применением законодателем юридической терминологии без соблюдения принципов юридической техники, и наличием противоречивой судебной практики, что находит отражение и в существовании ряда дискуссий среди отечественных исследователей.

Целью работы является анализ существующих в практике обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства) проблем, связанных с оборотоспособностью объектов интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства), их оценкой и разрешением возникающих в рамках отношений несостоятельности (банкротства) правовых споров.

Методы и методология.

В процессе исследования проблематики темы были применены общенаучные методы научного познания, такие как анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, а также методы юридических исследований: системно-структурный, функциональный методы, метод юридического анализа нормативных источников. Методологической основой стал диалектический подход к изучению явлений и процессов объективной реальности.

Выводы.

Гражданское законодательство допускает обращение взыскания на объекты интеллектуальной собственности должника в отношениях несостоятельности (банкротства) за некоторыми исключениями, прямо определенными законодательством. Состояние гражданского законодательства, на основании которого осуществляется механизм обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в процедурах

несостоятельности (банкротства) следует признать весьма далеким от совершенства, что приводит к отсутствию единства в правоприменительной практике, в том числе и в судебной практике разрешения правовых споров.

Несовершенство законодательства выражается, прежде всего в том, что законодателем используется терминология без соблюдения требований юридической техники, что приводит к использованию дефиниций, имеющих общую правовую сущность, но различия в содержании. Наиболее ярко это проявляется в определении самого действия, связанного с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности, принадлежащих должнику, как в отношениях несостоятельности (банкротства), так и в иных гражданских правоотношениях, в рамках которых отчуждение осуществляется на бездоговорной основе.

В отсутствие единства в обозначении действий, связанных с отчуждением прав на объекты интеллектуальной собственности, а также в связи с тем, что в ряде случаев в законодательстве отсутствуют дефинитивные нормы, которые определяли бы правовую сущность и понимание ряда объектов гражданских прав, при разрешении правовых споров суды вынуждены самостоятельно в судебных актах устанавливать сущность таких объектов, что не свойственно для целей деятельности правоприменительного органа.

Деятельность арбитражного управляющего, связанная с формированием конкурсной массы и включением в нее объектов интеллектуальной собственности должна сопровождаться оценкой таких объектов, что в ряде случаев, например, в оценке секрета производства, нарушает принцип конфиденциальности сведений об объекте интеллектуальной собственности, делает эту информацию общедоступной, что существенно снижает ее ценность в том числе и для потенциального покупателя.

Существующая практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности свидетельствует о нарушении прав третьих лиц, связанных договорными обязательствами с лицом, имеющим статус должника в отношениях несостоятельности (банкротства). Данное обстоятельство также требует внесения изменений в законодательство с целью нормативного определения основ правовой защиты, например, сторон лицензионного договора с участием должника.

Обсуждение.

Важнейшей особенностью обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности при признании должника несостоятельным (банкротом) является, по мнению ряда отечественных исследователей, невозможность данного действия в отношении ряда исключительных прав [3. С. 200], поскольку в соответствии с нормами ст. 150 ГК РФ личные неимущественные права являются по своей правовой природе неотчуждаемыми.

Нормами ГК РФ установлены три вида исключительных прав, в отношении которых обращение взыскания в рамках процедур несостоятельности (банкротства) недопустимо: право на произведение (п. 1 ст. 1284 ГК РФ); право на исполнение (п. 1 ст. 1319 ГК РФ), а также право на секретное изобретение (п. 6 ст. 1405 ГК РФ). В то же время нормы ст. ст. 1284 и 1319 ГК РФ содержат ряд норм, предполагающих возможность обращения взыскания либо на данные объекты, либо на доходы от их использования.

Правовое основание перехода исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности без договора закреплено в ст. 1241 ГК РФ, что реализуется, среди прочего, в отношении несостоятельности (банкротства), поскольку исключительные права имущественного характера обладают свойством оборотоспособности и подлежат оценке.

Причины возникновения правовых споров в рамках защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в отношениях банкротства видятся в несовершенстве и самих норм гражданского законодательства, устанавливающего общие основания отчуждения прав, выражающееся в использовании законодателем различных дефиниций, которые применяются при обозначении прекращения права на объект гражданских прав. Так, например, Л.В. Сагдеева прямо указывает на использование терминов «отчуждение» и «изъятие» при определении законодателем сущности прекращения исключительного права на иных, то есть недоговорных, основаниях [8. С. 19-20], У.А. Петрова среди причин проблем, связанных с механизмом обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности, называет также отсутствие единства практики применения гражданского законодательства в данной сфере [7. С. 309].

При формировании арбитражным управляющим конкурсной массы в ее состав включаются не только права на объекты интеллектуальной собственности, но и доходы от их использования, в том числе и те доходы, которые получены

уже в период осуществления мероприятий в рамках тех процедур несостоятельности (банкротства), которые реализуются в рамках банкротного производства, что может занимать достаточно большие временные отрезки. Проблема в данных отношениях состоит в том, что нормативно перечень таких объектов не определен, поэтому отечественные исследователи включают в перечень объектов интеллектуальной собственности и материальные носители объектов интеллектуальной собственности [2. С. 28], с чем согласиться нельзя, поскольку правовая природа материального носителя существенно отличается от правовой природы самого объекта интеллектуальной собственности, следовательно, при формировании конкурсной массы материальные носители должны фиксироваться в разделе движимого имущества.

Общим правилом, реализуемым при определении самой возможности обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности должника, является определение оборотоспособности исключительного права, самой возможности рассматривать данный объект гражданских прав как товар, а также возможности его оценки в денежном выражении с целью включения объекта в конкурсную массу. В данном случае проблема с обращением взыскания возникает не только в связи с тем, что определенное право может обладать свойством не отчуждаемости, а с тем, что объект интеллектуальной собственности сложно оценить в связи с тем, что отсутствует методика оценки данного объекта. Прежде всего, это касается объектов, размещенных в сети Интернет и используемых в коммерческих целях. Кроме того, такими объектами, по мнению ряда исследователей, могут быть топология интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), незарегистрированные программы для ЭВМ [4. С. 25-26].

На практике, в рамках осуществления арбитражным управляющим мероприятий по формированию конкурсной массы, часто возникают проблемы даже не во включении объекта интеллектуальной собственности в конкурсную массу, сколько в механизме определения такого объекта как товара, поскольку свойства отдельных объектов интеллектуальной собственности как товара законом не определены, например, тех объектов, которые уже находятся на балансе должника, но не оформлены им надлежащим образом в уполномоченном органе. Проблема, в данном случае, заключается в том, что фактически такие объекты в качестве имущества рассматривать можно, но юридически они могут быть выставлены на торги

только после того, как арбитражным управляющим будут выполнены все формальности с регистрацией прав на данные объекты интеллектуальной собственности, хотя и данные действия арбитражного управляющего не установлены законодательством о банкротстве, в связи с чем некоторые авторы предлагают использовать метод аналогии с теми действиями арбитражного управляющего, которые, например, в отношении установления прав на недвижимое имущество должника прямо предусмотрены законодательством о несостоятельности (банкротстве) [5. С. 65]. К данной точке зрения следует отнестись критически, поскольку обозначенные действия арбитражного управляющего можно обжаловать как выходящие за рамки его компетенции, что усложнит процесс включения в конкурсную массу тех объектов, права на которые должником не были оформлены надлежащим образом.

С изданием Федерального стандарта оценки «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов (ФСО XI)», утвержденного Приказом Минэкономразвития России от 30.11.2022 г. № 659[11] проблема оценки нематериальных активов должника, в том числе и принадлежащих ему объектов интеллектуальной собственности, была частично разрешена, однако возникла новая проблема в связи с тем, что оценка имеет гласный характер, что ставит под сомнение ценность ряда объектов интеллектуальной собственности после того, как будет определена их стоимость, поскольку оглашение характеристик таких объектов противоречит их сущности. К таким объектам можно отнести, например, секрет производства. Как отмечает, например, Д.А. Березин, в данном случае нарушается принцип конфиденциальности информации [1. С. 60].

Как уже выше было отмечено, противоречивой является и практика обращения взыскания на объекты, размещенные в сети Интернет. Ярким примером является обращение взыскания права на доменное имя, попытки включения его стоимости в конкурсную массу, что вызвано, по мнению ряда отечественных авторов, несовершенством нормативного определения данного объекта гражданских прав (ст.ст. 1484 1519 ГК РФ), с одной стороны, и необходимостью определения содержания данного объекта гражданских прав в цивилистической доктрине, с другой [9. С. 207-208; 10. С. 65]. Отсутствие нормативного определения дефиниции «доменное имя» приводит к тому, что органы судебной власти самостоятельно в своих актах делают попытки обозначения правовой сущности объекта гражданских

прав, как например, это сделано в Определении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.04.2011 г. № 18АП-2336/2011 по делу № А76-9128/2010, и даже делаются выводы о возможности рассматривать право на доменное имя в качестве самостоятельного объекта гражданских прав, относящегося к объектам интеллектуальной собственности, например, в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 30.10.2013 г. № С01-155/2013 по делу № А40-12151/2013, что нельзя рассматривать как пример толкования сущности правового института, поскольку отнесение непосредственного объекта правоотношения к объектам гражданских прав находится вне компетенции органа судебной власти.

В практике обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности возникает также проблема защиты прав третьих лиц, которые связаны договорными отношениями с правообладателем, который стал должником в рамках отношений несостоятельности (банкротства). Наоборот, должник может быть субъектом отношений использования прав на объект интеллектуальной собственности, например, как лицензиат по лицензионному договору.

И в первом, и во втором случае возникает проблема соблюдения прав второй стороны лицензионного договора, поскольку взыскание может быть обращено на доходы от использования объекта интеллектуальной собственности, в связи с чем в рамках искового производства суд в соответствии с пп. 12 и 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»[12] указывается на возможность применения мер по обеспечению иска при наличии оснований, предусмотренных соответственно ст. 139 ГПК РФ и ст. 90 АПК РФ.

Отношение к субъектам лицензионного договора при применении норм ст.ст. 1284 и 1319 ГК РФ в отношениях, связанных с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности иллюстрируется также положением п. 102 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 г. № 10 «О применении части четвертой гражданского кодекса Российской Федерации»[13], которым определено, что при рассмотрении споров о правомерности обращения взыскания на право использования произведения (исполнения), принадлежащее лицензиату, надлежит учитывать, что при таком обращении взыскания согласия лицензиара не требуется.

Заключение.

Практика обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства) свидетельствует о несовершенстве законодательства как в применении ряда дефиниций, используемых законодателем при нормативном определении сущности механизма правового регулирования отношений, связанных с обращением взыскания на объекты интеллектуальной собственности, так и в

отсутствии механизмов отнесения объектов интеллектуальной собственности к конкурсной массе, их денежной оценке и выставления на торги, что доказывает необходимость дальнейшего совершенствования нормативной базы обращения взыскания на объекты интеллектуальной собственности в отношениях несостоятельности (банкротства).

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Березин Д.А. Принцип гласности осуществления оценочной деятельности // *Цивилист*. – 2023. – № 2. – С. 56 - 63.
2. Гаврилов Э. исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности как права, связанные с личностью автора // *Хозяйство и право*. – 2008. - № 9. – С. 24 – 29.
3. Дзыбал М.А. Обращение взыскания на объекты исключительных прав при банкротстве предприятия // *Арбитражные споры*. – 2022. – № 4. – С. 192 - 202.
4. Епрынцева Н. А, Харисов М.Р. Объекты интеллектуальной собственности как имущество должника в деле о банкротстве // *Уральский журнал правовых исследований*. – 2022. – № 4. – С. 24–30.
5. Зверева А.С. Юридическая судьба исключительного права на товарный знак в случае ликвидации юридического лица – правообладателя // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. – 2018. – № 6. – С. 61 - 66.
6. Козлова М.В. Охрана исключительных авторских прав при несостоятельности (банкротстве): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Курск. 2021. – 29 с.
7. Петрова У.А. Формы перехода исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности: правовые проблемы и перспективы развития // *Вопросы российской юстиции* – 2021. - № 15. – С. 3201 – 310.
8. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // *ИС. Авторское право и смежные права*. – 2020. – № 3. – С. 13 - 34.
9. Хабриева Т.Я., Ковлер А.И., Курбанов Р.А. Доктринальные основы практики Верховного Суда Российской Федерации: монография / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. – 384 с.
10. Цыбаков Д.Л., Внуков Н.А., Абрамов С.А. Проблема правового регулирования интеллектуальных прав на доменное имя // *Вестник арбитражной практики*. –2017. – № 5. – С. 65 – 71.
11. Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>
12. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.
13. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

References:

1. Berezin D.A. The principle of transparency in the implementation of appraisal activities // *Civilist*. – 2023. – No. 2. – pp. 56-63.
2. Gavrilov E. exclusive rights to the results of intellectual activity as rights related to the personality of the author // *Economy and law*. – 2008. - No. 9. – pp. 24-29.

3. Dzybal M.A. *Foreclosure on objects of exclusive rights in case of bankruptcy of an enterprise // Arbitration disputes.* – 2022. – No. 4. – pp. 192 - 202.
4. Ypryntsev N. A., Kharisov M.R. *Intellectual property objects as property of a debtor in a bankruptcy case // Ural Journal of Legal Research.* - 2022. – No. 4. – pp. 24-30.
5. Zvereva A.S. *The legal fate of the exclusive right to a trademark in the event of liquidation of a legal entity – the rightholder // Intellectual property. Industrial property.* – 2018. – No. 6. – pp. 61-66.
6. Kozlova M.V. *Protection of exclusive copyrights in insolvency (bankruptcy): the author's abstract. diss. ... cand. Jurid. sciences'.* – Kursk. 2021. – 29 p.
7. Petrova U. A. *forms of transfer of the exclusive right to the results of intellectual activity: legal problems and prospects for development // issues of Russian justice* – 2021. - No. 15. – pp. 3201 – 310.
8. Sagdeeva L.V. *Restrictions and encumbrances of ownership and exclusive right // IS. Copyright and related rights.* - 2020. – No. 3. – pp. 13-34.
9. Khabrieva T.Ya., Kovler A.I., Kurbanov R.A. *Doctrinal foundations of the practice of the Supreme Court of the Russian Federation: monograph / ed. by T.Ya. Khabrieva.* – М.: NORM, INFRA-M, 2023. – 384 p.
10. Tsybakov D.L., Vnukov N.A., Abramov S.A. *The problem of legal regulation of intellectual property rights to a domain name // Bulletin of Arbitration Practice.* -2017. – No. 5. – pp. 65-71.
11. *Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>*
12. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.* 2019. № 7.
13. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.* 2019. № 7.

Информация об авторе:

Евстафьев Илья Николаевич, аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета, Московский финансово-юридический университет; г. Москва, Kfotu@yandex.ru

Pyu N. Evstafyev, Postgraduate student, Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Moscow University of Finance and Law, Moscow.